

Научная статья

УДК 340.11

DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.33-46

Уровни познания права: вопросы методологии

Елизавета Александровна Фролова

*Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
frolova.msu@mail.ru*

Аннотация

Введение. Одним из основных вопросов фундаментальной юриспруденции является проблема гносеологии права. Право – это сложное и по содержанию, и по формам проявления, и по идеологическим ориентирам (идеалам) социальное явление. Феномен права толкуется различно. Под правом понимают: приказ суверена, средство обеспечения безопасности, средство классового компромисса, естественные права и свободы граждан, меру свободы, меру труда и потребления, императивно-атрибутивные эмоции, ограничение внешней свободы человека, самоограничение государства, бытие свободной воли, божественную волю, возведенную в закон волю экономически господствующего класса, общенародную волю, защиту/разграничение интересов, общечеловеческую ценность, минимум морали, результат бездействия морали и др. Каждый подход к определению права сопровождается системой логических доводов и раскрывает одну из сторон этого социально-нормативного регулятора.

Теоретические основы. Методы. Целью настоящей работы является исследование уровней познания права как социокультурного явления. Для достижения поставленной задачи решались следующие задачи: анализ права как важнейшего социального регулятора человеческой деятельности; определение права как части духовной жизни человека; рассмотрение основных теоретико-методологических уровней познания права.

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ и синтез, герменевтический, компаративистский подходы.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводам о том, что в науке о праве существует несколько уровней познания права:

- 1) энциклопедия права предполагает краткое изложение отраслевых юридических наук; она соединяет (консолидирует) огромный массив фактологических сведений и расширяет количество знаний о праве, обществе, государстве;
- 2) теория права (общая теория права, теория государства и права) как индуктивное знание извлекает общие начала права из накопленного отраслевыми науками эмпирического материала, создавая методологию исследования политико-правовых явлений;
- 3) философия права дедуктивно выстраивает учение о праве, ориентируясь на желательный для мыслителя идеал (правовой, политический, общественный, личностный, этический, религиозный и др.), тем самым раскрывая ценностную природу феномена права.

Обсуждение и заключение. Философия и теория права – самостоятельные науки и дисциплины. В статье показаны некоторые отличия и общие черты теории и философии права. При этом автор подчеркивает, что все мыслители – как философы права, так и теоретики – выстраивают свои концепции, исходя из положения, согласно которому право – общеобязательное правило поведения, а не описательные сентенции науки или политические декларации.

Ключевые слова: фундаментальная юриспруденция, теоретико-правовая наука, философия права, методология познания права, теория государства и права, история политических и правовых учений

Для цитирования: Фролова Е. А. Уровни познания права: вопросы методологии // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 3. С. 33–46. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.33-46.

Original article

Levels of Knowledge of Law: Questions of Methodology

Elizaveta A. Frolova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

For correspondence: frolova.msu@mail.ru

Abstract

Introduction. One of the main issues of fundamental jurisprudence is the problem of the epistemology of law. Law is a complex social phenomenon in terms of content, forms of manifestation, and ideological guidelines (ideals). The phenomenon of law is understood differently; it is understood as: the order of the sovereign, the means of ensuring security, the means of class compromise, the natural rights and freedoms of citizens, the measure of freedom, the measure of labor and consumption, imperative-attributive emotions, the restriction of the external freedom of a person, the self-limitation of the state, the existence of free will, the divine will erected the will of the economically dominant class, the will of the whole people, the protection / delimitation of interests, universal human value, the minimum of morality, the result of the inaction of morality, etc. into law. Each approach to the definition of law is accompanied by a system of logical arguments and reveals one of the sides of this social and normative regulator.

Theoretical Basis. Methods. The purpose of this work is to study the levels of knowledge of law as a socio-cultural phenomenon. To achieve this task, the following tasks are solved: an analysis of law as the most important social regulator of human activity; law is revealed as part of a person's spiritual life; the main theoretical and methodological levels of knowledge of law are analyzed.

The following methods were used in the course of the study: analysis and synthesis, hermeneutic, comparative approach.

Results. The author came to the conclusion that in the science of law there are several levels of knowledge of law:

1) the encyclopedia of law involves a summary of the branch of legal sciences; it combines (consolidates) a huge array of factual information and expands the amount of knowledge about law, society, and the state;

2) the theory of law (general theory of law, theory of state and law), as inductive knowledge, extracts the general principles of law from the empirical material accumulated by branch sciences, creating a methodology for studying political and legal phenomena; 3) the philosophy of law deductively builds the doctrine of law, focusing on the desired ideal for the thinker (legal, political, social, personal, ethical, religious, etc.), thereby revealing the value nature of the legal phenomenon.

Discussion and Conclusion. Philosophy and theory of law are independent sciences and disciplines. The article shows some differences and common features of the theory and philosophy of law. At the same time, the author emphasizes that all thinkers, both philosophers of law and theorists, build their concepts based on the position that law is a universally binding rule of behavior, and not descriptive maxims of science or political declarations.

Keywords: fundamental jurisprudence, theoretical and legal science, philosophy of law, methodology of knowledge of law, theory of state and law, history of political and legal doctrines

For citation: Frolova, E. A., 2023. Levels of knowledge of law: Questions of methodology. *Pravosudie/Justice*, 5(3), pp. 33–46. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.33-46.

Введение

В философских и юридических науках особое место занимают проблемы методологии. Человеку присуще стремление по возможности расширять свое познание окружающего мира, придавать конкретным знаниям характер общности таким образом, чтобы важные жизненные вопросы находили научное освещение и положительное решение. Закономерно возникает вопрос: как частные, отрывочные знания узкоспециализированных наук превратить в стройную целостную систему? Очевидно, наиболее простым средством достижения этой цели представляется энциклопедизм – расширение объема (количества) знаний. Однако такое знание не может быть полным и глубоким: сводя формально воедино многочисленные факты, энциклопедия не способна создать целостную систему знаний, поскольку рядом с точным изложением мелких подробностей в одних науках присутствует полное невежество в других областях знания [Коркунов, Н. М., 2003, с. 20].

Обилие фактического материала порождает разобщенность (специализацию) наук и сомнение в возможности единого обобщенного знания. В то же время с эпохи греческих мыслителей зарождается тяга к философии как целостному методу познания мира, который не зависит от границ эмпирических классификационных наук: размышление, в отличие от наблюдения, не знает внешних рамок. Именно поэтому философия как мышление, отрешенное от эмпирики, может привести к построению всеобъемлющей картины мира.

Все изложенное непосредственным образом относится к изучению права, так как в правоведении требуется единая, четкая и согласованная система. Как известно, постичь природу права можно только с помощью синтеза отдельных элементов этого социального явления. В юриспруденции отрывочность научного знания не находит себе противовеса в целостности восприятия – право нельзя увидеть и «подержать». При этом социальные отноше-

ния конкретны и изменчивы, а их юридическое закрепление многообразно и различно по форме – обычай, закон, приказ вышестоящего начальника, судебное решение, договор и т. д. Современный правовой порядок представляет собой своеобразный мир явлений, непосредственно связанный с жизнью людей. С развитием и усложнением общественной жизни раздробленность правовых институтов только возрастает. Право с неизбежностью касается важных сторон жизни каждого человека – вступления в брак, рождения ребенка, поступления на работу, учебы в вузе и т. п. Существенные для человека жизненные обстоятельства признаются юридическими фактами (фактическим составом) и порождают правовые отношения членов общества, создавая, изменяя, прекращая их социальный и правовой статусы.

Теоретические основы. Методы

Вопреки фактической разрозненности материала, в юриспруденции сильнее, чем в других науках, выражено стремление к обобщающему знанию. Правоведение раскрывает две стороны изучения мира: с одной стороны, показывая единство и бесконечное многообразие отдельных его проявлений (отраслевые юридические науки), с другой стороны, подчеркивая единство существенных его оснований (фундаментальная юриспруденция).

В науке о праве существует несколько уровней познания права.

Энциклопедия права предполагает краткое изложение отраслевых юридических наук; она соединяет (консолидирует) огромный массив фактологических сведений и расширяет количество знаний.

Теория права (общая теория права, теория государства и права) как индуктивное знание извлекает общие начала права из накопленного отраслевыми науками эмпирического материала, создавая методологию исследования политико-правовых явлений.

Философия права дедуктивно выстраивает учение о праве, ориентируясь на желательный для мыслителя идеал (правовой, политический, общественный, личностный, этический, религиозный и др.).

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ и синтез, герменевтический, компаративистский подходы.

Результаты исследования

Энциклопедия права представляет собой краткий очерк содержания всех юридических наук в совокупности.

По мнению Н. К. Ренненкамппа, изложение общих понятий о праве и правоведении образует предмет общей части, обозрение основных положений отдельных наук права – предмет особенной части юридической энциклопедии. Энциклопедия права, как считает ученый, должна ограничиваться обобщением современного материала, однако сжатые исторические очерки вполне уместны и даже могут быть полезны для этой системы [Ренненкампп, Н. К., 1880, с. 1–4].

В XIV и XV вв. энциклопедии права еще не имели внутреннего единства, в них преобладали схоластические приемы и чисто внешняя выборка цитат из трудов Аристотеля и римских юристов. Начиная с XVI в., в сочинениях энциклопедической направленности появляется внимание к содер-

жанию текстов, большее значение придается вопросу соотношения различных частей права.

В XVII веке с развитием философских систем Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г. В. Лейбница расширяется научное знание, возникают новые принципы, основанные на естественном праве. Представители этой школы стремились возвыситься над положительным правом и объединить весь имеющийся правовой материал в определенную систему, основанную на высших началах. Влияние школы естественного права на юридическую энциклопедию было огромно – в общих началах естественного права юридическая энциклопедия нашла ту философскую почву, на основе которой она могла давать обобщения.

В конце XVIII в. И. Кант создал новые основы знаний, поставив философию во главе науки в целом. Юридическая энциклопедия, которая и ранее испытывала на себе влияние философии, в это время подчинилась философии Канта настолько, что за развитием энциклопедии можно было следить по возникновению и падению философских систем [Ренненкампф, Н. К., 1880, с. 6]. Юридические энциклопедии того периода четко проводили разницу между естественным и положительным правом. Кроме этого, энциклопедия права, ранее занимавшаяся обозрением права в пропедевтических целях, в XVIII–XIX вв. начала заниматься уяснением принципов права и построением на их основе системы права.

В философской системе Г. В. Ф. Гегеля энциклопедизм возвысился до степени самостоятельной науки, ставящей перед собой задачу выявить общую связь разных вопросов, изучаемых отраслевыми юридическими науками. Согласно этому подходу энциклопедия права – не одна из специальных наук, а «наука наук», стоящая над другими науками и содержащая в себе все то, что с подробностью раскрывается в отраслевых науках юриспруденции.

В России в число обязательно преподаваемых предметов энциклопедия законоведения была внесена Университетским уставом 1835 г. (энциклопедия права – уставами 1863 г. и 1884 г.). В этот же период появляются первые русские энциклопедии права, в основном компилятивного, эклектического и догматического характера, заключающие в себе общий обзор отдельных положений юридических наук: П. И. Дегай «Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии, методологии и истории российского права» (1831); Н. Ф. Рождественский «Энциклопедия законоведения» (1863); П. А. Карасевич «Энциклопедия права» (1872); П. В. Деларов «Очерки по энциклопедии права» (1878). Исключением из этой литературы явилась работа Е. Н. Трубецкого «Лекции по энциклопедии права» (1913), что во многом объяснялось философской направленностью изложения правового материала.

В целом отношение к энциклопедии права в отечественной научной среде было весьма негативным: авторы подчеркивали, что она не может дать понимания основных принципов, ибо из знания отдельных частей не вытекает знание целого как организма [Михайловский, И. В., 1914, с. 3]. Признавалось сомнительным, чтобы краткий очерк всех частей правоведения действительно мог ввести в изучение правоведения. Если человек ознакомится

со значением главнейших терминов, его изучение права не делается от этого осмысленнее [Коркунов, Н. М., 2003, с. 29]. Заинтересовать и приучить к научному методу исследования может не краткое конспективное изложение, а глубокое творческое исследование содержания правовых понятий.

Кроме того, юристы подчеркивали научную и педагогическую несостоятельность энциклопедии права. *Научная* несостоятельность заключается в отсутствии у нее самостоятельного объекта и метода изучения. Поскольку содержание энциклопедии образует сжатый обзор того, что уже есть в отраслевых юридических науках, то ничего нового в науку юриспруденции не привносится; в нее нельзя ввести методологию. *Педагогическая* несостоятельность энциклопедии права проявляется в трудности, бесполезности и даже вредности этого курса [Шершеневич, Г. Ф., 1995, с. 57]. Трудность определяется тем, что усвоить содержание целой отрасли права только по ее сжатому обзору очень непросто. До изучения отдельных юридических наук целесообразно представить право в целом, осознать его как явление социального мира, показать соотношение права с иными регуляторами общественных отношений, выяснить природу и социальное назначение данного феномена. «Картина целого должна предшествовать исследованию подробностей», – замечал по этому поводу Г. Ф. Шершеневич.

«Вредность» энциклопедии права обнаруживается в неспособности приучить ум студента к обоснованности, анализу, критике воспринимаемого материала. Поверхностный, беглый обзор отдельных положений юридических наук не может породить живой научный интерес, так как не подкрепляется ни общими аргументами социальных наук, ни собственно юридическими – надо только запомнить и заучить ряд догматических основ юриспруденции. По оценкам И. В. Михайловского, вред энциклопедии права заключается в том, что изучение отраслевых юридических наук кажется очень легким делом. Такое внешнее восприятие отраслевой юриспруденции связано с тем, что энциклопедия права показывает только выводы, но не предоставляет материал, на основе которого они сделаны [Михайловский, И. В., 1914, с. 3–4].

Таким образом, в целом можно отметить, что русская наука не пошла по пути энциклопедизма. Основное внимание в науке о праве сосредоточилось на уяснении понятий и создании правовых концепций; по сути, энциклопедия права перешла в теорию и философию права. Читая многие тексты, можно заметить, что курсы авторов под названием «Энциклопедия права» включали в себя материал как по теории, так и по философии права, например работы Н. С. Суворова «Лекции по энциклопедии права», Н. К. Ренненкампа «Очерки юридической энциклопедии», М. Н. Капустина «Юридическая догматика. Том I. Общая догматика».

Теория государства и права (общая теория права, теория права) исследует право как систему общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и охраняемых от нарушений мерами государственного принуждения. Эта наука основывается на достижениях концепции юридического позитивизма, и ее основная цель – создание юридического понятийно-категориального аппарата на обобщении политической и правовой действительности. Теория права («юридическая догмати-

ка», по терминологии Н. Н. Алексеева) «...опытна потому, что она имеет дело с определенным, чисто конкретным материалом – с положительным, установленным действующим или действовавшим правом. Каждая положительная система права является единичным, не повторяющимся историческим фактом, имеет целью изучить этот факт и уяснить его особенности. Главная задача заключается здесь, конечно, в описании и классификации» [Михайловский, И. В., 1914, с. 20].

Задача теории права – построение логически законченной системы понятий, лежащих в основе отраслевых юридических наук, и обобщение результатов в одно целое, проникнутое внешним и внутренним единством. Задачи этой науки сводятся к конструкции правовых институтов, это есть, если отвлечься от момента исследования норм действующего права, чисто логическая работа мысли. В результате логической обработки норм положительного права разрозненный эмпирический материал выстраивается в целостную систему, в которой «...связи установлены, противоречия вскрыты, общие принципы найдены и из них извлечены частные их применения» [Михайловский, И. В., 1914, с. 21].

Таким образом, теория права должна быть по своей сути положительна. На природу науки теории права обращали внимание юристы еще в начале XX в.: «То направление науки, которое называется общей теорией права, может быть охарактеризовано как позитивизм» [Михайловский, И. В., 1914, с. 7]. Вместе с тем после 1917–1918 гг. в науке общей теории права («марксистском правоведении») возобладали идеологические установки. В советское время в период сталинских репрессий многие ученые-правоведы были объявлены врагами народа, а их теории – вредительскими. Так, в 1938 г. на Совещании по вопросам науки советского права и государства А. Я. Вышинский назвал вредительской попытку Е. Б. Пашуканиса построить теорию права на основе изучения и логической обработки норм действующего права. Такая попытка, утверждал Вышинский, означает «увечивание юридического метода, являющегося причиной бесплодия и бессилия буржуазной науки права». Теория права должна опираться не на изучение права, а «...на принципы социализма, социалистической революции, социалистического государственного и общественного строя...»¹. XX съезд КПСС (1956 г.) и критика культа личности несколько ослабили, но не прекратили гнетущее воздействие официальной партийно-государственной идеологии на науку. Цензура и партийное руководство наукой и философией сохранились; были даже усилены установки Вышинского на политизацию правоведения, на доскональное подчинение марксистско-ленинской идеологии общей теории права и отраслевых наук. Толкуя законы как меру политическую, как форму пропаганды, некоторые идеологи по-прежнему считали главной задачей теории государства и права разъяснение и толкование решений съездов партии и изречений партийных вождей [Лейст, О. Э., 2002, с. 240].

¹ Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права. Сокращенная стенограмма доклада на I Совещании по вопросам науки советского права и государства. 16 июля 1938 г. Цит. по: [Исаев, И. А., ред., 1999, с. 700].

Наука общей теории права не должна носить идеологического характера. Она, в отличие от философии права, выражает содержание права в системе юридически четких понятий формально-догматической юриспруденции (норма права, правовое отношение, юридическая ответственность, юридический факт и др.). На эту установку не раз обращали внимание специалисты. Например, О. Э. Лейст справедливо полагал, что «механическое соединение философских (идеологических) и теоретических (научных) проблем породило пустопорожние рассуждения о воплощении в правоотношении диалектического закона единства и борьбы противоположностей, а также многолетние бесплодные поиски особенностей “социалистических правоотношений”, отличающих их от буржуазных правовых отношений» [Лейст, О. Э., 2002, с. 241]. Теория права изучает объективно существующее право, не стремясь подменить его желательным образцом правовых конструкций в интересах каких-либо индивидов или политических сил общества. В отличие от философии права теория права исследует понятия, лежащие в основании положительного права разных стран и времен, создавая тем самым методологию познания права с точки зрения формальной логики.

Исторически первой страной, в которой сформировалась данная наука, была Англия, где возникла аналитическая школа с Дж. Остиным во главе. В 1832 году вышла в свет его книга «О предмете науки и права», содержащая основные положения этого направления в праве. С точки зрения аналитической юриспруденции необходимо отличать теорию права от законодательной политики, которая не входит составной частью в науку о праве [Тихонравов, Ю. В., 1997, с. 349 и др.]. В Германии в силу господства естественно-правовых воззрений общая теория права (философия положительного права) стала развиваться позднее, в 70-е гг. XIX в. Во главе этого направления выступил автор знаменитой «Юридической энциклопедии» А. Меркель. Немного позднее, в 80-е гг. появились труды Лассона, в 90-е гг. – Бергбома, Вунда. А. Меркель полагал, что общая теория права объединяет в своем содержании общие части специальных юридических наук и тем самым составляет продолжение общей части всех юридических наук, а ее материалом является исключительно положительное право.

Значение права как регулятора общественных отношений в настоящее время не подлежит сомнению, однако вопрос, что такое право, остается чрезвычайно спорным. Хорошо известно, что истинное существование права – не в статьях и параграфах законов, не в судебных решениях и не в постановлениях органов государственной власти, а в сознании всего общества. Сложившиеся в обществе убеждения о праве и неправе становятся законом с помощью внешнего формального акта. Как полагают сторонники социологической юриспруденции и теории естественного права, содержание нормативного правового акта еще до его издания существует в качестве требования общественного мнения, или как привычное поведение членов общества, либо в виде устойчивой судебной практики. Представители теории юридического позитивизма отвергают возможность существования недействующего права. Например, согласно мнению К. Бергбома, право, которое не действует, – это такая же несообразность, как представление о ветре, который не дует.

В сознании людей укоренились представления не только о существующем положительном праве, но и о нормах, которые потеряли юридическую силу (отменены), и о праве *de lege ferenda*, влияющем на выработку законодательства и воздействующем на процесс правореализации в целом. Вместе с тем такая точка зрения еще более затрудняет решение вопроса о том, что понимается под реальностью объективного права как совокупности действующих правовых норм.

Дело в том, что многоликость права есть явление объективное. Объективной является многочисленность и субъектов права, и познающих право субъектов с их разнообразными социально-экономическими, политическими, духовными интересами. Сведя это многообразие в систему, можно увидеть, что право как элемент нашего сознания проявляется в двух видах: как психическое явление (известная совокупность представлений, чувствований, волевых побуждений индивида или групп лиц) и (или) как норма (правило поведения, предписывающее должное поведение).

Философия права выделяется сложностью предмета, трудностью задач и не может претендовать на математическую точность своих выводов, о чем не раз заявляли философы и правоведы. Выявить и уяснить понятие права непросто. Вся область человеческого разума не есть нечно законченное, она постоянно развивается. Заблуждения могут быть и в отраслевой юридической науке, и в философии права, однако науки дают общую картину прогресса развития мысли, и уже этим они необходимы.

Как известно, И. Кант в «Критике чистого разума» замечал: «Дойти до дефиниции приятно, однако нередко очень трудно. Юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права» [Кант, И., 1994, с. 432]. Этой фразе, выхваченной из контекста работы, часто придавали не то значение, какое оно имеет в философии немецкого мыслителя. Так, А. И. Петражицкий иронично замечал: «Гениальный философ Кант смеялся над современной ему юриспруденцией по поводу того, что она еще не сумела определить, что такое право» [Петражицкий, А. И., 1908, с. 11]. Эта оценка идеи Канта Петражицким получила распространение в последующей литературе.

В действительности немецкий мыслитель имел в виду не низкий уровень изучения права, а сложность самого предмета исследования – права. По мнению Канта, все философские понятия, данные *a priori* (например, субстанция, причина, воля, справедливость и др.), носят условный характер и не могут быть четко определены вне конкретных обстоятельств времени и места в отличие, например, от дефиниций точных наук (таблица умножения, формула площади круга, теорема Пифагора и др.). «Философские дефиниции осуществляются только в виде экспозиции данных нам понятий, а математические – в виде конструирования первоначально созданных понятий; первые осуществляются лишь аналитически, путем расчленения (завершенность которого не обладает аподиктической достоверностью), а вторые – синтетически; следовательно, математические дефиниции создают само понятие, а философские – только объясняют его. <...> В философии дефиниция со всей ее определенностью и ясностью должна скорее завершить труд, чем начинать его» [Кант, И., 1994, с. 432].

Сложность в изучении понимания права представляет и то, что право носит социальный, а следовательно, оценочный характер. В самом деле право всегда так или иначе отражает существующий порядок в обществе (в нормативных правовых актах закрепляются отношения, имеющие юридическое значение) а, значит, и оценивает его в системе юридических категорий: законное – противоправное; имеет юридическое значение – не имеет юридического значения. Эти сложности порождают в теории права наличие большого количества разных, порой взаимоисключающих, пониманий содержания права, причем многие авторы искренни в желании создать свое, единственно верное определение права. Право в разное время понимали различно: бытие свободной воли, государственная воля, божественная воля, возведенная в закон воля экономически господствующего класса, общенародная воля, общая воля, воля большинства, защита интересов, справедливый интерес, разграничение интересов, общечеловеческая ценность, минимум морали, результат бездействия морали, мера свободы, мера труда и потребления, императивно-атрибутивные эмоции, ограничение внешней свободы человека, самоограничение государства, приказ государства, средство обеспечения безопасности, средство классового компромисса, средство охраны естественных прав и свобод граждан и др. [Лейст, О. Э., 2002, с. 1]. Каждое определение сопровождалось системой логических доводов, находящихся в разных политико-правовых теориях.

Разграничение философии и теории права проводят по разным основаниям. Этот вопрос разрабатывали многие мыслители, в том числе русские философы и юристы конца XIX – начала XX в. И. В. Михайловский подчеркивал спорность и отсутствие единства в воззрениях на все вопросы философии права.

Несмотря на глубокие исследования в области философии права, даже к XXI в. не сложилось единого понимания предмета этой науки, что объясняется прежде всего ее многослойностью (ряд специалистов вообще не относят философию права к наукам, считая, что она «выше науки»). Возникают закономерные вопросы: в какой степени философия права способна охватить все многообразие юридических знаний и на какой основе это возможно осуществить? В трактовке содержания философии права существуют два различных подхода: 1) философия права есть распространение общей философии на правовую проблематику; 2) философия права – часть теории права, специализирующаяся на проблемах методологии. Представляется, что правы те ученые, которые считают, что философия права не является только лишь распространением общих философских положений на право – подобная философия носила бы схематичный характер и не учитывала бы конкретных особенностей права по сравнению с прочими частями окружающего мира [Тихонравов, Ю. В., 1997, с. 32–35].

Существуют разные подходы и к преподаванию философии права. Поскольку она есть часть общей философии, то основные ее категории разрабатывают философы; однако фактический материал, обобщающийся философией права, относится к юриспруденции и, следовательно, оценивается юристами. Это положение всегда вызывало споры и опасения. Более ста лет назад Г. Ф. Шершеневич отмечал, что, пока юристы занимались исключительно толкованием и систематизированием норм положительного

права, философия права разрабатывалась по преимуществу лицами, весьма мало или даже вовсе не причастными к правоведению. Одни изучали право, как оно дано им в нормах, не задаваясь мыслью о том, каким оно должно быть, и даже может ли оно быть иным, а философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительной жизни и как применяются его нормы. По метафорическому сравнению ученого, «философы не желают сходить с неба на землю, а юристы не хотят поднять своих глаз от земли повыше» [Шершеневич, Г. Ф., 1995, с. 19]. «Дело доходит до того, – горько замечал русский юрист, – что приходится отстаивать перед юристами философию права» [Шершеневич, Г. Ф., 1995, с. 19]. Г. Ф. Шершеневич прав: такое положение вещей, безусловно, вредно и для теории права (ослабляется теоретическая ценность науки), и для философии права (теряется ее практическое значение).

Близкая к этому ситуация наблюдается и в современной науке. Становление и развитие институтов гражданского общества закономерно требовали соответствующей теоретической основы, что привело к выделению многих специальных дисциплин, стремящихся получить статус самостоятельных отраслей права. В этих условиях все более ощущается разрозненность (порой противостояние) фундаментальных юридических наук и отраслевых юридических наук, о чем писал Шершеневич в 1910–1912 гг. Теперь, как он отмечал, уже нет более юристов, а имеются только цивилисты, криминалисты, государственоведы, процессуалисты, канонисты. При таком развитии специализации получается опасность для каждой науки, во-первых, из-за возрастающей ограниченности поля зрения на правовой порядок общежития и, во-вторых, из-за изучения отдельных норм вне связи с оценкой общественного значения права. Разобшение юридических наук между собой отражается губительно на теоретическом и практическом правоведении [Шершеневич, Г. Ф., 1995, с. 19–20].

Философия права приводит в гармоничное единство совокупность юридических знаний, познает сущность права, связывает право с общим этическим порядком, дает абсолютные критерии для оценки правовой жизни, указывает идеалы для развития права, связывает юридические науки с духовной жизнью человека. Философия права, как и теория, работает с фактами (положительное право должно быть изучено во всей полноте), однако есть принципиальная разница между взглядом на право только как на продукт данной среды, всецело обусловленной «соотношением реальных сил», потребностями оборота и др., и подходом к праву как к реализации в этой среде абсолютных начал. В первом случае критерием оценки права выступает целесообразность, во втором – абсолютные начала права [Михайловский, И. В., 1914, с. 30–35].

Обсуждение и заключение

Философия и теория права – самостоятельные науки и дисциплины. Анализируя накопленный доктринальный опыт, можно выделить некоторые отличия и показать общие черты теории и философии права.

Различия теории и философии права. Философия права познает прежде всего срез идеального права (которого еще нет, но оно желательно); в рамках науки теории право изучается в качестве социального явления,

существующего в политико-правовой реальности (без учета ценностных ориентиров). Суждения философов права в качестве регулятивных идей (необходимо делать то-то и таким-то образом) адресуются законодателю государства с обоснованием необходимости проведения реформ права и разъяснением тенденций развития самого права. Предписания теории права обращены в основном к должностным лицам и правоприменительным органам государства, от которых зависит процесс реализации права, в том числе правоприменение. Кроме того, теория права систематизирует основные понятия юриспруденции с позиции формального метода (создавая системы), а философия права стремится определить место и значение права в мировом порядке (исследуя метаюридические понятия).

Общее философии права и теории права обусловлено природой и сущностными качествами самого права. Все мыслители – как философы права, так и теоретики – выстраивают свои концепции, исходя из положения, согласно которому право – общеобязательное правило поведения, а не описательные сентенции науки или политические декларации. Философы права, ориентируя свое учение на построение какого-либо идеала, стремятся к его продолжительному характеру, т. е. стабильности в обществе («общество свободно хотящих людей» Р. Штаммлера, «социальная солидарность» Л. Дюги, «замыренная среда» М. М. Ковалевского и др.). В числе основополагающих вопросов, исследуемых теорией права, находятся проблемы соотношения законности и правопорядка, вопросы оценки юридической силы нормативных правовых актов, восполнения пробелов в праве, что также нацеливает на создание прочной «замыренной» среды в обществе и стабильности в государстве.

Теория государства и права и философия права как учебные дисциплины важны будущему юристу для понимания природы и связей права с другими социальными регуляторами. Знание о праве должно основываться не только (и не столько) на детальном запоминании многочисленных фактов, но, главным образом, на собственном суждении и оценках права как важнейшего действующего социального регулятора с учетом всех возможностей и желательных перспектив его развития.

Список источников

Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб. : Лань, 1999. 256 с. ISBN: 5-8114-0070-5.

Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 5 : Россия. Конец XIX–XX в. / отв. ред. И. А. Исаев. М. : Мысль, 1999. 828, [1] с. ISBN: 5-244-00940-0.

Гройсман С. Право и морал. Проблемът за юридическата валидност в прочита на съвременния правен позитивизъм. София : Сиела, 2017. 312 с. ISBN: 978-954-28-2381-0.

Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. 591, [1] с. ISBN: 5-244-00737-8.

- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с. ISBN: 5-94201-152-4.
- Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. 288 с. ISBN: 5-94373-051-6.
- Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. 1. Томск : Кн. магазин В. М. Посохина, 1914. 604 с.
- Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М. : Наука, 1980. 271 с.
- Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб. : Ю. Н. Эрлих, 1908. IV, 265, [2] с.
- Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев ; СПб. : Н. Я. Оглоблин, 1880. 154 с.
- Тихонравов Ю. В. Основы философии права : учеб. пособие. М. : Вестник, 1997. 608 с. ISBN: 5-89457-001-8.
- Фролова Е. А. Рациональные основания права: классика и современность. М. : Проспект, 2023. 576 с. ISBN: 978-5-392-37850-0.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. М. : Юрид. колледж МГУ, 1995. 308 с. ISBN: 5-7251-0064-2.
- Holmes O. W. The Path of the Law // Harvard Law Review. 1997. Vol. 110, no. 5. P. 991–1009. DOI: <https://doi.org/10.2307/1342108>.

References

- Alekseev, N. N., 1999. *Osnovy filosofii prava* = [Fundamentals of the philosophy of law]. St. Petersburg: Lan'. 256 p. (In Russ.) ISBN: 5-8114-0070-5.
- Frolova, E. A., 2023. *Ratsional'nyye osnovaniya prava: klassika i sovremennost'* = [Rational Foundations of Law: Classics and Modernity]. Moscow: Prospekt. 576 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-37850-0.
- Groysman, S., 2017. *Pravo i moral. Problemyt za yuridicheskata validnost v prochita na syvremenniya praven pozitivizym* = [Law and morality. The problem of legal validity in reading modern legal positivism]. Sofia: Siela. ISBN: 978-954-28-2381-0. (In Bulg.)
- Holmes, O. W., 1997. The Path of the Law. *Harvard Law Review*, 110(5), pp. 991–1009. DOI: <https://doi.org/10.2307/1342108>.
- Isaev, I. A., ed., 1999. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli. T. 5: Rossiya. Konets XIX–XX* = [Anthology of world legal thought. Vol. 5: Russia. Late 19th–20th centuries]. In 5 vols. Moscow: Mysl'. 828, [1] p. (In Russ.) ISBN: 5-244-00940-0.
- Kant, I., 1994. *Kritika chistogo razuma* = [Criticism of Pure Reason]. Moscow: Mysl'. 591, [1] p. (In Russ.) ISBN: 5-244-00737-8.
- Korkunov, N. M., 2003. *Lekcii po obshchej teorii prava* = [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg: Juridicheskij tsentr Press. ISBN: 5-94201-152-4. (In Russ.)

Leist, O. E., 2002. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* = [The essence of law. Problems of theory and philosophy of law]. Moscow: Zertsalo-M. 288 p. ISBN: 5-94373-051-6. (In Russ.)

Mikhajlovsky, I. V., 1914. *Ocherki filosofii prava* = [Essays on the philosophy of law]. Vol. I. Tomsk: Bookstore of V. M. Posokhin. 604 p. (In Russ.)

Pashukanis, E. B., 1980. *Izbrannyye proizvedeniya po obshchey teorii prava i gosudarstva* = [Selected works on the general theory of law and state]. Moscow: Nauka. 271 p. (In Russ.)

Petrzhitsky, L. I., 1908. *Vvedeniye v izucheniye prava i npravstvennosti. Osnovy emotsional'noy psikhologii* = [Introduction to the study of law and morality. Fundamentals of emotional psychology]. St. Petersburg: Yu. N. Erlich. IV, 265, [2] p. (In Russ.)

Rennenkampf, N. K., 1880. *Ocherki yuridicheskoy entsiklopedii* = [Essays on legal encyclopedia]. 2nd ed., rev. and add. Kiev, St. Petersburg: N. Ya. Ogloblin. 154 p. (In Russ.)

Shershenevich, G. F., 1995. *Obshchaya teoriya prava* = [General theory of law]. Textbook. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Law College of Moscow State University. ISBN: 5-7251-0064-2. (In Russ.)

Tikhonravov, Yu. V., 1997. *Osnovy filosofii prava* = [Fundamentals of the philosophy of law]. Textbook. Moscow: Vestnik. 608 p. (In Russ.) ISBN: 5-89457-001-8 185.

Информация об авторе / Information about the author

Фролова Елизавета Александровна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус).

Elizaveta A. Frolova, Dr. Sci. (Law), Head of the Theory of State and Law and Political Science Department, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University (4th academic building, building 13, 1 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 27.04.2023; дата одобрения после рецензирования: 01.06.2023; дата принятия статьи к опубликованию: 06.07.2023.

Submitted: 27.04.2023; reviewed: 01.06.2023; revised: 06.07.2023.